

— Ты, упрямая скотина! Куда это ты опять подевался? Целый день тебя не видно.

Бабушка Мао говорила резкие слова, но тон её был мягким. Увидев, что за Сяо Мао стоят Линь Ань и Мо Сы, она вытерла слёзы и, опираясь на палку, вышла наружу.

— Бабушка Мао, что в конце концов случилось? Я видел, как Сяо Мао плакал навзрыд.

— Что ещё может быть? Я старею, скоро умру. А что будет с ним? Я беспомощна, у нас ничего нет, нужно найти ему путь в жизнь.

— Я... я хочу быть с вами.

Сяо Мао, видя, как бабушка плачет, тоже расстроился, отпустил руку Линь Аня и подбежал к ней, умоляюще смотря на неё.

— Со мной? Я уже одной ногой в могиле!

— А что за эти люди?

В этот момент вмешался Мо Сы.

— Это тётя Сяо Мао. У них тоже тяжёлая жизнь, есть дети. Двое старших ушли на войну, осталось трое младших, самому старшему семь лет.

Бабушка Мао явно была недовольна этой семьёй, но выбора у неё не было.

— Мне кажется, Сяо Мао не нравится их семья.

Линь Ань и Мо Сы переглянулись, чувствуя, что ситуация не так проста, как говорит бабушка.

— Их семья... Двое старших ушли, когда им было всего год или два. Как они ушли, никто не знает. Тогда даже еды не хватало, некоторые люди были хуже зверей.

Бабушка Мао снова заплакала, а Сяо Мао, опустив голову, тихо всхлипывал.

— Может быть...

— Подумай хорошенько.

Линь Ань не закончил фразу, как Мо Сы прервал его, давая понять, что нужно ещё раз всё обдумать.

— Я знаю, я уже решил.

Линь Ань провёл рукой по волосам и твёрдо заговорил.

— Бабушка Мао, если вы не против, пусть Сяо Мао останется со мной. Я, конечно, не обладаю большими способностями, не умею работать в поле, но у меня больше никого нет. Если вы не будете против, я бы хотел его взять.

Как только Линь Ань закончил, Сяо Мао сразу поднял голову, его глаза загорелись, а лицо покраснело, после чего он быстро посмотрел на бабушку Мао.

— Что ты говоришь? Ты сам ещё ребёнок. Как я могу тебя обременять? У его тётки, конечно,

небогатая семья, но в наше время, если небо будет милостиво, они не умрут с голоду.

Бабушка Мао снова вытерла слёзы, внимательно наблюдая за выражением лица Линь Аня, словно пытаясь понять, что он задумал.

— Я знаю, какая у них семья. Я действительно хочу, чтобы Сяо Мао остался со мной, как младший брат. Но я один не могу решить. Подумайте ещё раз, и если решите, что это подходящий вариант, мы можем пойти к старосте и оформить всё официально.

Линь Ань закончил и кивнул Мо Сы, чтобы тот последовал за ним.

— Почему ты вдруг об этом задумался?

Сяо Мао, видя, что Линь Ань уходит, сжал рукав бабушки Мао, надеясь, что она ещё что-то скажет.

— Я давно об этом думал, просто не ожидал, что бабушка Мао так поступит.

Линь Ань не мог сказать, разочарован он или нет, но ему просто не нравилось, когда его рассчитывают.

— Её нельзя винить. Она боялась, что у тебя не будет такого намерения, ведь у нас нет никаких родственных связей, а твои условия намного лучше её. Даже если она и думала об этом, ей было неудобно сказать.

Вернувшись из дома Сяо Мао, Линь Ань отправился с Мо Сы к реке. Он планировал сегодня собрать больше, чтобы заготовить на завтра, чтобы не оставить дядю Ли без присмотра, когда тот придёт работать.

Когда они подошли к реке, там стояла женщина, стиравшая что-то. Линь Ань узнал её — это была та самая женщина, которую он видел вчера на другом берегу.

— Это легко перенять?

Мо Сы тоже заметил её.

— Не совсем. Моя продукция продаётся хорошо, потому что в ней есть сахар. Сахар — это не то, что каждый может себе позволить. Я боюсь, что могут возникнуть проблемы.

Если кто-то отравится, это может стать большой проблемой.

— Если ты не планируешь заниматься этим долго, возможно, лучше сразу раскрыть рецепт, чтобы опередить других. Ведь ты сам сказал, что сахар — это дорого.

Мо Сы посмотрел на Линь Аня. Хотя рецепт прост, немногие готовы рисковать, и последствия могут быть серьёзными. Но отказаться от этого способа заработка для Линь Аня, который сейчас на этом держится, непросто.

— Я тоже об этом думал. Это не может продолжаться долго. Таро здесь уже почти собрано, и, честно говоря, по моему рецепту много не заработаешь, потому что сахар действительно дорогой.

Линь Ань задумался, и у него появилась идея.

— Как насчёт того, чтобы продать рецепт в ресторан? Я могу заняться чем-то другим.

— Можно попробовать.

Приняв решение, Линь Ань с новыми силами взялся за работу. Если он продаст рецепт в ресторан, то в следующий раз ему придётся отправиться в город. В посёлке цена вряд ли будет высокой.

Решив не скрывать своих планов, Линь Ань начал быстрее работать, подгоняя Мо Сы.

— Почему ты стоишь как вкопанный?

Линь Ань, наклонившись, увидел, как Мо Сы, держа подол одежды, стоит в воде, не зная, что делать.

— Это растение обязательно растёт в грязи?

Мо Сы, стараясь сохранить спокойствие, огляделся.

— Ты что, брезгуешь грязью?

Линь Ань не смог сдержать смешка, немного поддразнивая его.

— Это...

Мо Сы хотел признаться, но, увидев насмешливую улыбку Линь Аня, остановился.

— Ладно, я сам...

Мо Сы, подняв подол, сделал шаг в грязь, но тут же замер, так и не опустив вторую ногу.

— Ну что, продолжай? Там ещё есть.

Линь Ань, сдерживая смех, указал вперёд.

— Ты действительно невоспитанный.

Мо Сы покраснел и, не обращая внимания на Линь Аня, начал осторожно ковырять грязь палкой.

— Ты так ничего не найдёшь.

Линь Ань, видя, что тот разозлился, не удержался от последнего замечания. После этого Мо Сы больше не реагировал на его слова, что бы тот ни говорил.

Они шли домой, неся по корзине, но в корзине Мо Сы было меньше трети того, что собрал Линь Ань, и каждый таро был тщательно вымыт.

Линь Ань понял, что, если не помочь, Мо Сы будет копать до вечера.

Когда Линь Ань бросил таро в корзину Мо Сы, тот с недовольством посмотрел на него.

— Давай быстрее, закончим работу — поедим.

После этих слов Мо Сы начал энергично ковырять грязь своей палкой.

На обратном пути они встретили нескольких деревенских, стиравших овощи у реки. Среди них была та самая женщина.

— Это же ядовитое растение. Зачем вы его собрали?

Один из мужчин, стиравший инструменты, с интересом посмотрел на их корзины. Его взгляд также упал на Мо Сы, и он немного смутился.

— Это нельзя есть. Если нечего есть, можно собрать дикие овощи в горах. Они, конечно, не сравнятся с мясом, но могут утолить голод.

Молодой мужчина с прыщавым лицом усмехнулся, но тут же получил лёгкий толчок от старшего, который кивнул ему, чтобы он замолчал.

Автор хочет сказать: Работаю ночную смену, а количество закладок падает страшно, поэтому обновляю заранее. Надеюсь исправить ситуацию. В древности существовали случаи «обмена детьми ради еды», «двуногих овец» и даже «людей-овощей», которых специально выращивали для поедания. Когда я узнал об этом, меня долго мутило.

<http://bllate.org/book/16749/1540354>